

ны других. А пули, как известно, поражают тех, кто первым встречается на их шальном пути. Сын Никита и дочь Яна по праву могут гордиться своим отцом. Андрей Печеневский был из тех, кто впереди.

Указом Президента РФ от 5 марта 2001 года старший сержант милиции Печеневский Андрей Александрович награжден орденом Мужества (посмертно).

Приказом Министра внутренних дел России № 468 от 20 мая 2002 года его имя навечно занесено в списки личного состава Управления внутренних дел г. Златоуста.

За свою недолгую жизнь Андрей Печеневский – отзывчивый и веселый парень, душа любой компании – успел оставить о себе добрую память. В день его похорон людское море в горестном молчании стекалось к Дворцу Победы – в одном из его залов Златоуст прощался со своим сыном.

Похоронен Андрей на Аллее Славы Орловского кладбища г. Златоуста.

Имя Андрея Печеневского увековечено на мемориальной плите в старом здании УВД; на плите мемориального комплекса у здания межмуниципального отдела МВД РФ «Златоустовский»; на мемориальных плитах учебных заведений, где учился Андрей: средней школы № 15 и профессионально-технического училища № 35.

После гибели старшего сержанта милиции А. А. Печеневского его вдова Наталия Алексеевна Печеневская приняла для себя важное решение: она поступила на службу в милицию, заочно окончила юридический колледж, получив квалификацию юриста. Сейчас старший лейтенант внутренней службы Н. А. Печеневская несет службу в МО МВД России «Златоустовский» Челябинской области.

Стал прощаться, и в выцветших скорбных глазах,
В напряженности всех морщин
Затаился у матери старческий страх,
Что умрет она позже, чем сын.

И губами прильнула жена, светла
Необычным сиянием глаз,
Словно тело и душу свою отдала
В поцелуе в последний раз.

Тяжело – обнимая, поддерживая мать,
Обреченность ее пожалей.
Тяжело пред разлукой жену целовать,
Но ребенка всего тяжелей!

Смотрит взглядом большим, ничего не поняв,
Но тревожно прижался к груди
И, ручонками цепко за шею обняв,
Просит: «Папа, не уходи!»

В этом детском призыве и в детской слезе
Больше правды и доброты,
Чем в рычании сотен речей и газет,
Но его не послушаешь ты.

И пойдешь, умирать по приказу готов,
Распрощавшись с семьей своей,
Как ушли миллионы таких же отцов
И таких же мужей, сыновей.

Если б цепкая петелька детских рук
Удержала отцовский шаг, –
Все фронты перестали б работать вдруг
Мясорубками, нас не кроша.

Прозвенело б заклятьем над пулей шальной:
«Папа, папа, не уходи!»
Разом пушки замолкли б, – все до одной,
Больше б не было войн впереди!

СЫНУ

Я приду на могилу к нему,
Поклонюсь до земли ему в ноги.
Отвезу горсть землицы в Чечню,
Положу у креста, у дороги.

С боевыми друзьями споем,
Песню ту, что при жизни сложили.
Нашу водку по кружкам нальем, –
Мы, ребята, вас не забыли.

Вы погибли, конечно, не зря,
Жизнь соратникам многим продлили.
Пусть не станет враждебной земля,
Та, что кровью своей окропили.

Вашу память хранят в Аргуне
Все, кто с вами в зачистку ходили.
Боль старейшины отдали мне,
Даже женщины-нохчи скорбели.

Привезли мы за тысячи верст
От земли ваших предков признание.
Мир и прежде в Чечне был не прост.
Матерям и отцам лишь страданья.